УДК 811.112.2'36

О СТАТУСЕ АППОЗИЦИОННЫХ СТРУКТУР В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Светлана В. Муратова^{а, @}

^а Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, Россия, 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31А

@lichtlana@bk.ru

Поступила в редакцию 16.07.2018. Принята к печати 31.10.2018.

Ключевые слова:

аппозиция, связанная аппозиция, свободная аппозиция, композитная аппозиция, рестриктивное определение, нерестриктивное определение, аппозиционный сдвиг, расширяющие имена

Аннотация: Объектом исследования статьи являются структуры, трактуемые многими современными лингвистами как аппозиция. Спектр таких конструкций широк и разнообразен. Выявление релевантных признаков категории аппозиции в современном немецком языке позволяет отграничить аппозиционные от смежных и сходных синтаксических образований. Главным признаком аппозиционных конструкций, наиболее полно отражающим их специфику, является идентичная денотативная соотнесённость компонентов. В структурном плане существуют две модели аппозиции – свободная и связанная. Основными критериями деления аппозиционных конструкций на свободные и связанные служат способность группы аппозитива к расширению и интонационное оформление: слитное или разделённое паузами интонирование. Обособленный вариант приложения полностью отвечает главному признаку аппозиции. Анализ структур, относимых к группе связанного приложения, с использованием метода элиминирования компонентов позволил сузить группу аппозиционных конструкций. Структурная формула связанной аппозиции (N-N в монофлективе) становится базой для формирования конструкций с отличной от аппозиции семантикой.

Для цитирования: Муратова С. В. О статусе аппозиционных структур в современном немецком языке // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 4. С. 240–246. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-4-240-246>

Введение

Теме аппозиции уделялось достаточно внимания в лингвистической литературе. При этом многие исследователи отмечали размытость границ приложения, что объясняется отсутствием единых критериев при определении категории аппозиции и, как следствие, появляются разные трактовки данной проблемы в лингвистике. Научная новизна представленной работы заключается в попытке оспорить статус многих структур, относимых к аппозиции, т. к. лишь немногие из них полностью отвечают ведущим релевантным признакам аппозиции – кореферентность субстантивно выраженных конститuentов бинарной конструкции – и, таким образом, сузить спектр структур, трактуемых как аппозиции. Конструкции, не отвечающие полностью релевантным маркерам аппозиции, предлагается исключить из модели аппозиции и трактовать их иначе, в зависимости от их структурно-семантических особенностей.

В научной литературе существуют две основные точки зрения на грамматическую природу приложений, а именно:

1) приложение – подвид определения;

2) приложение – второстепенный член предложения, отличный от определения.

Традиционно аппозиционными считаются бинарные структуры, морфологическая принадлежность составных частей которых ограничена именами существительными или их эквивалентами, являющимися названиями одного и того же предмета, явления действительности. По степени спаянности компонентов аппозиционных структур принято различать *свободную* (обособленную) и *несвободную* (необособленную) аппозицию. Так, А. А. Шахматов вводит различие *собственно приложения*, которое «сливается с господствующим словом в одно представление» (связанное приложение), и *придаточного приложения*, которое «поддерживает наличность двух моментов в возникающем благодаря приложению сложном представлении» (свободное приложение) [1, с. 273]. При этом основными критериями деления аппозиционных конструкций на свободные и несвободные (связанные) служат следующие характеристики:

1) способность / неспособность группы аппозитива к расширению за счёт факультативных распространителей;

2) интонационное оформление: слитное интонирование в случае одной акцентной группы у связанного приложения и разделённое паузами при наличии двух акцентных групп у свободного приложения, что обуславливается семантическим взаимоотношением между элементами аппозиции. При этом обращает на себя внимание функциональная разнородность структурных единиц, причисляемых к аппозиционным:

– модели с так называемым необособленным приложением относятся к области словосочетания – *Professor Richter, die Stadt Berlin*;

– модели, содержащие обособленное приложение, представляют собой конструкции, выходящие за рамки словосочетания – *Beringia, das Gebiet um die Beringstraße, blieb auch auf dem Höhenpunkt der letzten Eiszeit gletscherfrei*¹;

– определённый тип сложных слов (appositional compounds) – *fisherman* (англ.), *Prinzgemahl* (нем.).

Термин *приложение* указывает и на особый характер связи между определяемым и определением на началах параллелизма (О. С. Ахманова, В. Г. Адмони, Л. Зюттерлин, Г. Пауль, Г. Штарке, Г. Дроздовский, В. Мотш). Определительные отношения, характерные для приложений, близки к предикативным и в известной степени из них вытекают, ведь в генеалогическом плане приложение, предположительно, развилось из копулятивного предложения, в котором оно выступало в роли предикатива, а определяемое существительное – подлежащего. А. А. Шахматов прямо связывал возможность для существительного выступать в определительной функции с его способностью употребляться в качестве сказуемого [1, с. 279–280]: *Max ist Student im achten Semester.* → *Max, Student im achten Semester, macht sein Praktikum in der Schule* (= приложение).

Л. Теньер отмечал, что приложение «чётко отличается, с одной стороны, от атрибутивного определения, с другой – от предикатива, которые связаны по вертикали с существительным – центром субстантивного узла; связь приложения с последним идёт не по вертикали, а, напротив, по горизонтали» [2, с. 179].

Как особую, отличную от предикативной и атрибутивной, А. А. Шахматов выделял связь аппозиционную, которая возникает в результате сопоставления господствующего представления о субстанции или явлении действительности с другим представлением, по существу, однородным, но вызывающим представление о признаках, характерных для господствующего представления. Приобретение признакового характера одним из имён при их соположении ведёт, по мнению Е. С. Кубряковой, к возможности развития субстантивных значений в значениях атрибутивных

в атрибутивной группе и в глагольные значения в группе предикативной [3, с. 39].

Особый статус приложения подтверждают и наблюдения А. А. Потебни, из которых следует, что оно имеет сходные признаки и с простым атрибутом, и с предикативным атрибутом. С простым атрибутом приложение роднит то, что и простой атрибут, и приложение выражают готовые признаки предмета, данные до глагольного действия, и, следовательно, оба они могут быть противопоставлены предикативному атрибуту как выражению признака, вновь возникающего в результате действия в главном предложении [4]. С другой стороны, приложение, так же как и предикативный атрибут, является определением, ограниченным во времени, чего нельзя сказать о простом атрибуте. Таким образом, существенным признаком предикативного определения и приложения является их временная характеристика: приложение выражает не постоянный признак, а ограниченный во времени.

Неоднозначно решается вопрос относительно семантики, которой наделено приложение. Большинство грамматистов, рассматривая приложение как частный случай определения, считает, что оно, в отличие от других типов определения, не указывает на качество или свойство определяемого, а даёт ему другое название, часто уточняя его содержание. Это значит, что приложение может не только определять, характеризовать, но и пояснять, уточнять, а также идентифицировать главное слово.

Новые тенденции в трактовке категории аппозиции

В современных лингвистических исследованиях предлагается в качестве релевантных для приложения весьма обширный список признаков [5–8]. Как общие можно выделить следующие:

1) бинарность конструкции: выделение ведущего (*нуклеуса*) и зависимого (*сателлита*) компонентов;

2) субстантивность обоих компонентов – эти два пункта более-менее полно выполняются конструкциями обоих типов;

3) особый характер связи между компонентами аппозиционной пары на основе параллелизма, т. е. отличный от сочинения и подчинения, поскольку приложение генеалогически есть результат редукции копулятивного предложения с глаголом *sein / heißen*, поэтому отношения между компонентами в аппозиционной структуре должны напоминать отношения между подлежащим и сказуемым;

4) ведущим критерием аппозиции признаётся кореферентность её конститuentов – нуклеуса и аппозитива, под которой понимается «отношение между компонентами высказывания (обычно

¹ Der Spiegel. 1997. № 3.

именными группами), которые обозначают один и тот же внеязыковой объект или ситуацию, т.е. имеют один и тот же референт»², однако условие идентичной референтной соотнесенности обоих компонентов выполняется не всеми структурами, относимыми традиционно к аппозиционным;

5) кореферентность обоих конstituентов аппозиционной конструкции делает возможным их взаимозаменяемость без нарушения семантики несущего предложения, что на самом деле возможно не всегда, а только в случае выполнения группой аппозитива (приложения) функции идентификации, т.е. когда денотат, представляемый главным словом конструкции, называется приложением по-другому, ср.:

– *Thomas Mann, (=) der Autor von "Buddenbrooks", wurde zum Nobelpreisträger.*

– *Thomas Mann, (≠) der große deutsche Schriftsteller, wurde zum Nobelpreisträger.*

При строгом соблюдении последнего условия количество структур, относимых традиционно к аппозиции, значительно уменьшится, и возникнет вопрос, как трактовать обособленные конструкции с конкретизирующей или обобщающей семантикой, т.е. со значением уточнения – как усечённый вариант придаточных предложений или как-то ещё. Некоторые лингвисты подразделяют все определения в зависимости от их прагматической задачи на рестриктивные и нерестриктивные (*Seiler, Zifonun*). Задача рестриктивных определений состоит в спецификации (*Spezifizierung*) – отграничении и выделении объекта действительности из числа сходных того же класса. К ним относятся и так называемые связанные приложения, где непосредственно составляющие находятся друг с другом в родо-видовых отношениях. Информация в группе аппозитива является семантически необходимой, т.к. без неё смысл высказывания не всегда ясен вне контекста, ср.:

– *Der Schriftsteller wird ausgezeichnet.* – (Что за писатель?)

– *Der Schriftsteller Böll wird ausgezeichnet.*

Нерестриктивными определениями (аппозициями) предлагается именовать свободные приложения, в которых группа аппозитива отделяется от основного предложения парентетической интонацией, на письме – запятыми, тире, поскольку аппозитив представляет второй, дополнительный логический предикат. Это значит, что информация, содержащаяся в аппозитиве, является не обязательной, а лишь дополнительной, не влияющей на смысл всего высказывания. Задача таких аппозитивных групп – пояснить, охарактеризовать денотат (*Charakterisierung*). Приложения в нерестриктивном употреблении рассматриваются рядом лингвистов [9] как *собственно приложения*, поскольку считается, что только эти структуры полностью отвечают всем традиционно выделяемым релевантным признакам приложения³. В отличие от этих конструкций определения в рестриктивном употреблении вообще не рассматриваются как приложения, т.к. не удовлетворяют всем необходимым условиям. Считается, что отношение между компонентами так называемых связанных приложений следует скорее рассматривать как определительные, чем как аппозиционные. При порождении нерестриктивных определений, т.е. собственно приложений, должны в качестве основных соблюдаться следующие условия:

1) компоненты именной группы должны быть *кореферентны*, отсюда следует, что они не могут быть сочинёнными, поскольку одно из условий сочинения – некорреферентность сочетающихся компонентов;

2) оба компонента именной группы должны выполнять одну и ту же функцию по отношению к другим членам предложения, отсюда следует отсутствие между ними отношения подчинения.

Согласно такой трактовке структуры типа *der Schriftsteller Böll* не могут быть отнесены к аппозиционным, в них один из компонентов выполняет нерелевантную функцию (*der Schriftsteller*), и таким образом нарушается условие (1), и один из компонентов именной группы оказывается подчинённым другому, тем самым не выполняется условие (2). Этот момент вносит определенные сомнения в прежний статус так называемых связанных аппозиций, в которых отношения между конstituентами (*нуклеус-сателлит*) не укладываются в формулу «идентификация», предполагающую равнозначность семантических объёмов обоих конstituентов ($HC1=HC2$). Ещё одним примером конструкций данной модели могут служить следующие атрибутивные словосочетания: *der Fall Hofer, die Universität Leipzig*, в которых постпозитивный конstituент (имя существительное) будет выполнять роль определения. Поочерёдное элиминирование компонентов словосочетания *die Universität Leipzig* ясно показывает, что второй компонент не может представлять всю структуру в плане соотнесённости с одним и тем же денотатом, что считается главным релевантным признаком аппозиции: *Die Universität (1) Leipzig (2) hat mehrere Fakultäten.*

(1) *Die Universität hat mehrere Fakultäten.* (+)

(2) *Leipzig hat mehrere Fakultäten.* (-)

Таким образом, конструкции типа *die Universität Leipzig* и подобные ей *die Tendenz EU-Exit, die*

² Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 243.

³ Grammatik der deutschen Sprache / Hrsg. von G. Zifonun, L. Hoffmann, B. Strecker. Bd. 3. Berlin; N. Y.: de Gruyter, 1997. S. 1685–2569.

Perspektive Zukunft, die Diskussion Globalisierung, die Krise EU; der Skandal Lewinsky-Clinton, der Kontrast Nord-Süd [10], которые квалифицируются как аппозиции, обнаруживают особенности, не позволяющие трактовать их как структуры со связанной аппозицией. Второй компонент в этих словосочетаниях выступает в качестве постоянно-отличительного признака более общего понятия (первого нуклеарного компонента), в качестве его названия. В конструкциях же так называемых связанных аппозиций один из компонентов (HC2) способствуют максимальному сужению обобщённого значения другого компонента (HC1) и наиболее точному выражению объекта реальности. Соотношение семантических объёмов компонентов в таких словосочетаниях выражается как при родо-видовых отношениях – целое-часть, то есть $HC1 > HC2$, и функция HC2 будет больше тяготеть к определительной, а не аппозитивной.

Кроме того, сравнивая две большие группы структур, относимых к приложениям: а) обособленные и б) необособленные – выделим ещё несколько существенных отличий, ср.:

а) *Nur; Mascha, **der Tochter**, schien die Mutter verändert⁴.*

б) *Ach, Sie sind also doch gekommen, wie nett, sagte sie und stellte ihm ihren Freund **Glenn Birdsell** vor⁵.*

Для обособленной аппозиции характерна интонация парентезы и графическая выделенность (запятые, тире) в рисунке несущего предложения, возможность выявления дополнительной, но не основной информации, сообщаемой приложением, при помощи слова *übrigens* и элиминирования всей структуры приложения без ущерба для семантики несущего предложения. Это сближает аппозитивные конструкции отчасти с парентезой. В структурном плане парентеза, как правило, предикативная конструкция, в отличие от невербальной аппозитивной вставки, которая представляет собой вторично-предикативную структуру. Кроме того, аппозитивная конструкция всегда сфокусирована на одном слове в главном предложении (а), в то время как парентеза может относиться к содержанию всего предложения в целом (б), ср.:

– *Der Junge, (a) **Bernhard Gummer**, mit wulstigem Nacken und schräg gelegtem Kopf – (b) **jeder bei uns kannte seinen sanften, freundlichen Schwachsinn** starnte auf den Karabiner (...)*⁶.

Для обособленного внесения постпозиционная контактность не является обязательным структурирующим моментом. При наличии у главного слова других постпозитивных определений обособленный вариант приложения займёт в ряду постпозитивных суплементов и комплементов крайнее правое положение. Это значит, что обособленное приложение может быть и дистантным, ср.:

– *Die **Reisenden** in ihrem Abteil, **Landleute** und **Arbeiter**, boten Dobrica von ihrem Frühstück an, einen Becher Limonade, Brot und kaltes Fleisch⁷.*

Кроме того, для обособленного варианта приложения обязательным требованием является его падежное согласование с нуклеарным существительным. Обособленный вариант приложения способен расширять свой объём за счёт факультативных распространителей: *Und sie fand zwei Männer, **Vater und Sohn**, die mit zweiundzwanzig Tonnen Rohkaffee nach München unterwegs waren (...)*⁸. → *Und sie fand zwei Männer, **den alten Vater und seinen zwanzigjährigen Sohn**, (...)*.

Необособленное приложение, получившее название связанного (*der Professor Richter*), ведёт себя иначе, чем обособленное, свободное приложение. В плане позиционного оформления модель связанного приложения допускает только контактное положение её компонентов, другими словами, соположение компонентов, поэтому в современных грамматиках к этому типу приложения применяется термин *Juxtaposition* (от латинского *juxtapositio* – соположение, сдвиг) – *аппозиционный сдвиг*⁹.

Следует отметить, что синтаксический приём номинального соположения широко используется во многих языках. Так, в аморфных языках отсутствие морфологических форм компенсируется контактным положением зависимого члена. В немецком языке этот синтаксический приём выделялся В. Г. Адмони в отличительный признак синтаксиса современного немецкого языка, когда в предложении в непосредственном соседстве друг с другом находится то, что связано грамматически и семантически [11, с. 7]. На эту особенность указывал и Х. Бринкман, подчеркивая, что языковые элементы, расположенные во временной последовательности, образуют линейное единство, не требующее – кроме параллельного (последовательного) построения – применения дополнительных грамматических средств связи. Поэтому наиболее точно отражающим суть данного явления термином

⁴ Heiduczek W. Reise nach Beirut. Verfehlung / Zwei Novellen. Halle; Leipzig: Mitteldeutscher Verlag, 1986. S. 66.

⁵ Walser M. Brandung. Berlin; Leipzig: Aufbau-Verlag, 1986. S. 248.

⁶ Lenz S. Motivsuche / Erzählungen. Berlin; Leipzig: Aufbau-Verlag, 1988. S. 37.

⁷ Там же, S. 319.

⁸ Там же, S. 329.

⁹ Weinrich H. Textgrammatik der deutschen Sprache. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Duden-Verlag, 1993. 1111 S.; Deutsches Universalwörterbuch / Unter der Leitung von G. Drosdowski. Mannheim; Wien; Zürich, 1989. 1816 S.

Х. Бринкман считал *суццессию* (*Sukzession* – наследование, последовательность)¹⁰. Наряду с обязательной постпозитивной контактностью с нуклеусом другим признаком связанного приложения является его неспособность к расширению своего объёма.

Связанное приложение интонируется с главным словом слитно, как правило, с главным ударением на крайнем правом компоненте, так же как и атрибутивные субстантивные группы с постпозитивным определением. Узлом включения всего атрибутивного словосочетания в несущее предложение является только один компонент – нуклеус, ядро. Форма нуклеарного существительного не влияет на падежное оформление зависимого аппозитивного компонента – он всегда будет употребляться в «монофлексиве», который формально совпадает с именительным падежом: *die Vorlesung des Professors Richter* = именительный падеж при генитивной атрибутивной группе.

Для группы связанного приложения, включающего антропонимы – имя нарицательное в качестве первого компонента, и имя собственное – в качестве второго компонента, присуща обратимость. Это значит, что синтаксические функции компонентов внутри таких конструкций могут распределяться по-разному, в зависимости от их общего грамматического оформления. Так, при наличии у первого компонента – имени нарицательного – именно ему будет отводиться роль грамматического ядра: *der Professor Richter* – *des Professors Richter*. В случае «нулевого», безартиклевого оформления всей группы, роль ведущего берёт на себя второй компонент – имя собственное: *Professor Richter* – *Professor Richters Vorlesung*.

Заключение

Существующие различия между двумя моделями словосочетаний, традиционно трактовавшихся как свободное и связанное приложения, совершенно справедливо рассматриваются современными лингвистами как сходные, но не вполне идентичные языковые явления, чем была вызвана необходимость использования терминов, более точно

передающих их сущность. Лишь за обособленным вариантом таких структур закрепляется термин *аппозиция* (*Brinkmann, Weinrich, Engel, Zifonun*). При квалификации синтаксических групп как аппозиции следует, в первую очередь, опираться на самый главный признак категории *аппозиции* – корелативность её непосредственных составляющих, что отсутствует у большинства структур, относимых многими лингвистами к так называемой *связанной аппозиции*. Под *аппозицией* мы понимаем выделенный интонационно и графически согласующийся вариант приименной субстантивной группы, а также других частей речи, способный к расширению своего объёма за счёт факультативных уточнителей, выполняющих семантическую функцию идентификации.

Структуры, трактовавшиеся до недавнего времени как *связанные приложения*, представляют собой отличные от собственно аппозиции образования. Они соотносятся с одним нераспространённым существительным, примыкают к нему постпозитивно, монофлексивно (*nomen invariants*) и выполняют функцию *рестриктивных модификаторов*, т.е. определительную. Для необособленного варианта наряду с *аппозиционным соположением*, *сдвигом* (*Brinkmann, Weinrich, Drosdowski*) предлагается использовать термины *распространяющее, дополняющее, расширяющее имя* (*Erweiterungsnomen*)¹¹, *назывные словосочетания* (*die Krise EU*), *тесные экспликативные синтагмы с сопряжённым атрибутивным комплексом* (*das Treffen Putin-Trump*) [12].

Модель так называемой связанной аппозиции, а точнее её структурная формула (HC1-HC2), весьма неоднородна в семантическом плане. Она становится базой для формирования конструкций, способных передавать новое, сложное содержание в компактной форме, что делает их актуальными в свете одной из ведущих тенденций развития современного немецкого языка – языковой экономии. Результаты данной статьи могут быть использованы как материал для лекционного курса по грамматике современного немецкого языка.

Литература

1. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. М.: Учпедгиз, 1941. 620 с.
2. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / под ред. В. Г. Гака. М.: Прогресс, 1988. 656 с.
3. Кубрякова Е. С. Части речи в ономазиологическом освещении. М.: Наука, 1978. 115 с.
4. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. М.: Учпедгиз, 1958. Т. 1–2. 536 с.
5. Фадеева Л. В. Структурно-семантическая характеристика приложения в современном немецком языке // Вестник МГИМО Университета. 2011. № 2. С. 221–225.
6. Пулеха И. Р. Приложение в современном английском языке. Магнитогорск: Магнитогорский гос. технический ун-т им. Г. И. Носова, 2017. 127 с.

¹⁰ Brinkmann H. Die deutsche Sprache: Gestalt und Leistung. Düsseldorf: Schwann, 1971. S. 625.

¹¹ Grammatik der deutschen Sprache / Hrsg. von G. Zifonun, L. Hoffmann, B. Strecker. Bd. 3. Berlin; New York: de Gruyter, 1997. S. 2043.

7. Малахов А. С. Виды грамматической связи в аппозитивных сочетаниях: автореф. дис. канд. филол. наук. Владимир, 2009. 24 с.
8. Мамедов А. Н. Стилистические особенности аппозиционных конструкций в немецкоязычном рекламном предложении // Преподаватель XXI век. 2011. № 1-2. С. 309–314.
9. Seiler H. Relativsatz, Attribut und Apposition. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1960. 213 S.
10. Муратова С. В. Общая структурно-семантическая характеристика тесных экспликативных синтагм с сопряжённым атрибутивным комплексом в современном немецком языке // Функциональные аспекты языка: традиции и перспективы: материалы Чтений памяти профессора А. Т. Кукушкиной. Н. Новгород, 2014. Ч. I. С. 85–96.
11. Адмони В. Г. Основные тенденции развития синтаксического строя в современном немецком языке // Иностранные языки в школе. 1970. № 5. С. 3–11.
12. Муратова С. В. Тесные экспликативные синтагмы с сопряжённым атрибутивным комплексом в современном немецком языке: дис. канд. филол. наук. Н. Новгород, 2001. 218 с.

THE STATUS OF APPPOSITION STRUCTURES IN THE MODERN GERMAN LANGUAGE

Svetlana V. Muratova^{a, @}

^a Linguistics University of Nizhny Novgorod, 31A, Minina St., Nizhny Novgorod, Russia, 603155
[@] lichtlana@bk.ru

Received 16.07.2018. Accepted 31.10.2018.

Keywords: apposition, connected apposition, free apposition, appositional compounds, restrictive attribute, non-restrictive attribute, juxtaposition, expanding nouns

Abstract: The research features the structures interpreted by many modern linguists as apposition. The spectrum of such structures is wide and varied. The identification of the relevant attributes of the category of apposition in the modern German language makes it possible to differentiate apposition from adjacent and similar syntactic formations. The main feature of apposition, which reflects their specificity, is the identical denotative correlation of the components. In the structural aspect, there are two models of apposition – free and connected ones. The main criteria for dividing apposition constructions into free and associated ones are the ability of the apposition group to expand and the intonational design, i.e. a merged or punctuated intonation. A separate version of the application fully meets the main feature of the apposition. An analysis of the structures attributable to the group of the associated application made it possible to narrow the group of apposition constructions. The author used the method of component elimination. The structural formula of a bound apposition (N-N in a monoflective) became the basis for the formation of structures with a different semantics from the apposition.

For citation: Muratova S. V. O statusse appozitsionnykh struktur v sovremennom nemetskom iazyke [The Status of Apposition Structures in the Modern German Language]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 4 (2018): 240–246. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-4-240-246>

References

1. Shakhmatov A. A. *Sintaksis russkogo iazyka* [Syntax of the Russian language]. Moscow: Uchpedgiz, 1941, 620.
2. Tesniere L. *Osnovy strukturnogo sintaksisa* [The Basics of Structural Syntax]. Ed. Gak V. G. Moscow: Progress, 1988, 656.
3. Kubriakova E. S. *Chasti rechi v onomasiologicheskom osveshchenii* [Parts of speech in onomasiological lighting]. Moscow: Nauka, 1978, 115.
4. Potebnia A. A. *Iz zapisok po russkoi grammatike* [From notes on Russian grammar]. Moscow: Uchpedgiz, vol. 1–2 (1958): 536.
5. Fadeeva L. V. *Strukturno-semanticheskaya kharakteristika prilozheniia v sovremennom nemetskom iazyke* [Structural-semantic characteristic of the apposition in the modern German language]. *Vestnik MGIMO Universiteta = Bulletin of MGIMO University*, no. 2 (2011): 221–225.

6. Pulekha I. R. *Prilozhenie v sovremennom angliiskom iazyke* [Apposition in modern English]. Magnitogorsk: Magnitogorskii gos. tekhnicheskii un-t im. G. I. Nosova, 2017, 127.
7. Malakhov A. S. *Vidy grammaticheskoi svyazi v appozitivnykh sochetaniyakh*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Types of grammatical connection in appositional combinations. Cand. Philol. Sci. Diss. Abstr.]. Vladimir, 2009, 24.
8. Mamedov A. N. Stilisticheskie osobennosti appozitsionnykh konstruktov v nemetskoiazychnom reklamnom predlozhenii [Stylistic features of apposition structures in the German advertising sentence]. *Prepodavatel XXI vek = Teacher XXI century*, no. 1-2 (2011): 309–314.
9. Seiler H. *Relativsatz, Attribut und Apposition* [Relative clause, attribute and apposition] Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1960, 213.
10. Muratova S. V. Obshchaia strukturno-semanticheskaya kharakteristika tesnykh eksplikativnykh sintagm s sopriazhennym atributivnym kompleksom v sovremennom nemetskom iazyke [General structural and semantic characteristics of close explicative syntagms with conjugate attributive complex in the modern German language]. *Funktsionalnye aspekty iazyka: traditsii i perspektivy: materialy chtenii pamiati professora A. T. Kukushkinoi* [Functional aspects of the language: traditions and perspectives: Proc. the Reading of the memory of Professor A. T. Kukushkina]. Nizhnii Novgorod, part I (2014): 85–96.
11. Admoni V. G. Osnovnye tendentsii razvitiia sintaksicheskogo stroia v sovremennom nemetskom iazyke [The main tendencies of the development of the syntactic system in the modern German language]. *Inostrannyye iazyki v shkole = Foreign languages at school*, no. 5 (1970): 3–11.
12. Muratova S. V. *Tesnye eksplikativnye sintagmy s sopriazhennym atributivnym kompleksom v sovremennom nemetskom iazyke*. Diss. kand. filol. nauk [Close explicative syntagms with conjugate attributive complex in modern German. Cand. Philol. Sci. Diss.]. Nizhnii Novgorod, 2001, 218.